

Пролог

10 июня 1917 г., почти через четыре месяца после свержения самодержавия, в результате вмешательства I Всероссийского съезда Советов в последнюю минуту был отменен марш протеста петроградских рабочих и солдат, тайно организованный Центральным Комитетом РСДРП(б) и направленный против Временного правительства *. Не прошло и месяца, как в начале июля, во время политического кризиса, вызванного роспуском первого коалиционного кабинета Временного правительства, по улицам Петрограда прокатилась мощная волна массовых демонстраций. Она сопровождалась неоднократными вооруженными столкновениями между матросами Кронштадта, рабочими и солдатами Петроградского гарнизона, выступавшими за передачу всей власти Советам, с одной стороны, и сторонниками Временного правительства — с другой. Несмотря на то что во главе июльских выступлений стояли рядовые члены партии большевиков, ЦК РСДРП(б) санкционировал их с явным запозданием. Временное правительство и руководство Всероссийских Советов проявили полную беспомощность в возникшей ситуации. Демонстрации были подавлены только после того, как из районов боевых действий были вызваны верные им войска, а руководство большевиков — публично дискредитировано, обвиненное в тайном пособничестве германскому правительству. В то время широко бытовало мнение, что оба события — сорвавшийся марш протеста 10 июня и стихийные уличные демонстрации начала июля — составные части ленинского заговора, направленного на

* Автор в данном случае не прав. В 1917 г. в Петрограде в условиях всеобщей гласности и свободы просто немислимо было тайно подготовить массовую антиправительственную демонстрацию. Другое дело, что в отличие от демонстрации 3 июля руководящие центры большевиков не поставили в известность Исполком Петроградского Совета и городские власти о назначении демонстрации на 10 июня.—
Ред.

захват власти. Обозначившийся к середине июля среди многих лидеров русских либеральных демократов и умеренных социалистов крен вправо в значительной степени объясняется их паническим страхом перед большевиками, который был вызван столичными беспорядками в начале месяца.

Советские официальные историки трактуют неудавшуюся июньскую демонстрацию и июльское восстание как мирное по своей сути, спонтанное выражение нетерпения и недовольства «контрреволюционным» Временным правительством, сводя роль партии большевиков к организационным и направляющим функциям. Они заостряют внимание на росте негативных настроений среди петроградских рабочих и солдат, но при этом крайне скудно пополняют сведения о РСДРП(б) того времени¹.

Со своей стороны, большинство западных исследователей русской истории считают июньский и июльский кризисы водоразделом в развитии русской революции. Тем не менее сами события и особенно роль в них партии большевиков остаются одной из наиболее противоречивых глав в западной историографии. На наш взгляд, более или менее детально этот вопрос рассмотрен только в двухтомном труде первооткрывателя истории русской революции У. Х. Чемберлена². В целом же зарубежные исследователи революционных событий 1917 г. интерпретируют июньскую и июльскую демонстрации по-разному. Некоторые из них полагают, что неудавшаяся демонстрация 10 июня была организована большевиками под давлением народных масс, а июльские выступления состоялись помимо воли партии. Другие, основываясь главным образом на свидетельствах Н. Н. Суханова в его «Записках о революции»³, делают вывод, что демонстрация 10 июня и июльское восстание особенно имеют непосредственное отношение к сорвавшимся планам Ленина по захвату власти. Третья группа историков почти полностью уклоняется от исследования этих вопросов, тем самым косвенно признавая крайнюю противоречивость сведений относительно роли большевиков в демонстрации 10 июня и организации ими июльского восстания.

Задача настоящей работы — более глубоко и детально изучить причины июньской и июльской демонстраций в Петрограде, а также определить роль и цели РСДРП(б) в них. Вполне естественно, что основное внимание уделя-

ется событиям в Петрограде, где к середине лета 1917 г. массовые выступления и поддержка большевиков были гораздо шире, чем на периферии и на фронте. Причем анализу деятельности местных большевистских организаций уделяется не меньше внимания, чем деятельности Ленина и ЦК РСДРП(б). Это объясняется тем, что уже на раннем этапе своих изысканий я пришел к убеждению, что путь к пониманию политики большевиков в июне — июле 1917 г. лежал не в поисках некоего заблаговременно разработанного Лениным революционного плана и что противоречивость, окутывающая всю эту тему, во многом объясняется тенденцией советских историков представлять партию большевиков как практически монолитный орган, подвластный воле Ленина. Западная историческая наука оперативно выделила существенные разногласия между внутренними фракциями РСДРП(б) в период непосредственно после Февральской революции и в Октябрьские дни, однако не торопилась использовать концепцию «расколовшейся партии» применительно к событиям середины лета 1917 г. Тем не менее в то время в Петрограде существовали три в большой степени самостоятельные организации РСДРП(б) — Центральный Комитет, Всероссийская военная организация и Петербургский комитет. Каждая из них имела свои собственные интересы и сферы деятельности.

Центральный Комитет, находившийся на вершине организационной иерархии РСДРП(б), отвечал за формирование общей политики и координацию партийной деятельности по всей России. Избранный в конце апреля 1917 г., он состоял из девяти членов и по политическим взглядам был далеко не однороден. Посты в нем были почти поровну распределены между сторонниками Ленина и более умеренными, или «правыми», — сторонниками Л. Б. Каменева. Влияние этой умеренной группы, а также вполне естественные опасения ЦК, что события в столице будут развиваться несравненно быстрее, чем в провинциях и на фронте, объясняют его относительно осторожную позицию в доиюльский период.

Военная организация РСДРП(б) была создана в марте 1917 г. городской партийной организацией для осуществления революционной деятельности в Петроградском гарнизоне и на военно-морской базе в Кронштадте. После перехода в непосредственное подчинение ЦК в апреле 1917 г. перед Военной организацией была поставлена задача завоевать поддержку вооруженных сил на фронте

и в тылу и превратить их в надежную, дисциплинированную революционную силу. С самого начала своего существования эта организация обладала удивительно большой автономией. Более того, под воздействием таких факторов, как радикальное единомыслие руководства, массивное давление со стороны своих последователей из Петроградского гарнизона, боявшихся, что социалистическая революция произойдет слишком поздно и не спасет их от гибели на фронте, а также уверенность, неизбежно внушаемая военной силой, Военная организация, как правило, занимала позицию левее Центрального Комитета.

Петербургский комитет, во главе которого стояла небольшая по численности Исполнительная комиссия, объединял представителей районных партийных комитетов и координировал деятельность большевиков в Петрограде. Однако присутствие в столице Центрального Комитета и огромное значение происходящего здесь для всей страны вносили в полномочия ПК некоторую двусмысленность, что приводило к постоянным трениям между этими двумя органами. Отношения между ЦК и ПК еще более обострились после того, как подавляющее большинство петроградских большевиков под влиянием безудержного экстремизма районных и низовых партийных лидеров проявило готовность к немедленному началу активных революционных действий. Этим настроениям также способствовали популярность большевистских лозунгов среди нетерпеливых столичных масс и очевидная слабость Временного правительства.

Один из основных тезисов настоящего исследования предполагает, что в июне — июле 1917 г. революционная политика петроградских большевиков формировалась в условиях, когда три вышеназванные организации подчас совершенно по-разному реагировали на возникающие обстоятельства и каждая по-своему интерпретировала ленинскую концепцию революции. Подобный подход позволяет до некоторой степени объяснить деятельность большевиков в доиюльский период, а также роль партии в организации и проведении июньской и июльской демонстраций.

Трудности, связанные с детальным изучением истории РСДРП(б), хорошо известны. Необычайно сложен для исследования период революции в целом, но особенно такой сверхзасекреченный отрезок времени, как первые летние месяцы 1917 г. Соответствующие государственные

и партийные архивы закрыты для западных ученых (равно как и для большинства советских) *. Многие важные опубликованные источники довольно трудно обнаружить, и, кроме того, даже многие советские исследования и сборники документов представляют лишь относительную ценность. Тем не менее западным исследователям русской революции доступно довольно большое количество исторической литературы, еще недостаточно изученной за пределами Советского Союза. Библиография материалов, на которых основана данная работа, приведена в конце книги. Мне остается только предупредить читателя, что результаты моего исследования, подверженного всем опасностям чрезмерной зависимости от неофициальных источников и мемуаров, безусловно, имеют несовершенный характер и до некоторой степени получены при помощи метода научного предположения. Работая над книгой, я неукоснительно пытался провести четкую грань между фактом и гипотезой, называя вещи своими именами.

Примечания

В примечаниях используются следующие сокращения:

КА — Красный архив

КЛ — Красная летопись

ПР — Пролетарская революция

¹ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. М.; Л., 1964.

² Chamberlin W. H. The Russian Revolution. 1917—1921: 2 vols. New York; Macmillan, 1935.

³ Суханов Н. Н. Записки о революции: В 7 т. Берлин; Пг.; М., 1922—23. Если не указано иное, все ссылки на мемуары Суханова в данном исследовании сделаны по сокращенному английскому переводу: Sukhanov N. N. The Russian Revolution. 1917 (ed. and trans). Joel Carmichael: 2 vols. Harper and Row, 1962.

* Имеются в виду 60-е годы, когда писалось настоящее исследование.— *Ред.*